Организация Объединенных Наций A/C.6/77/SR.32

Генеральная Ассамблея
Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
22 April 2023
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 32-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в четверг, 3 ноября 2022 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Афонсу . . . . . (Мозамбик)
затем: г-н Леаль Матта . . . . . (Гватемала)

Содержание

Пункт 177 повестки дня: Предоставление Организации цифрового сотрудничества статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*)

Пункт 178 повестки дня: Предоставление Организации Договора о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*)

Пункт 75 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее пятьдесят пятой сессии *(продолжение)*

Пункт 80 повестки дня: Рассмотрение вопроса о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности и распределении убытков в случае такого вреда (*продолжение*)

Пункт 82 повестки дня: Рассмотрение эффективных мер по усилению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей (*продолжение*)

Пункт 84 повестки дня: Верховенство права на национальном и международном уровнях (*продолжение*)

Пункт 145 повестки дня: Общая система Организации Объединенных Наций (*продолжение*)

Пункт 79 повестки дня: Дипломатическая защита

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

22-24771 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 00 мин

Пункт 177 повестки дня: Предоставление Организации цифрового сотрудничества статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*) (A/C.6/77/L.2)

Проект резолюции A/C.6/77/L.2: Предоставление Организации цифрового сотрудничества статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

1. **Г-жа Аль-Омаир** (Саудовская Аравия) говорит, что к числу авторов проекта резолюции присоединились Катар, Лесото, Мавритания и Уганда. Предоставление статуса наблюдателя Организации цифрового сотрудничества стимулировало бы ее к работе в области сокращения цифрового разрыва и выполнению других задач, что, в свою очередь, способствовало бы достижению целей в области устойчивого развития. Предоставление такого статуса также стало бы признанием важности цифрового сотрудничества между странами и необходимости способствовать цифровым преобразованиям. Организация цифрового сотрудничества могла бы принести пользу Организации Объединенных Наций путем сотрудничества с государственными и частными структурами, исследовательской деятельности и обмена опытом и знаниями на международном уровне.

2. *Проект резолюции A/C.6/77/L.2 принимается.*

Пункт 178 повестки дня: Предоставление Организации Договора о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*) (A/C.6/77/L.3)

Проект резолюции A/C.6/77/L.3: Предоставление Организации Договора о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

3. *Проект резолюции A/C.6/77/L.3 принимается.*

4. **Г-н Пари Родригес** (Многонациональное Государство Боливия) говорит, что деятельность Организации Договора о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки направлена на сохранение региона Амазонки, одного из наиболее важных регионов на планете. Поэтому она сможет вносить ценный вклад в работу Генеральной Ассамблеи.

Пункт 75 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее пятьдесят пятой сессии (*продолжение*) (A/C.6/77/L.7, A/C.6/77/L.8 и A/C.6/77/L.9)

Проект резолюции A/C.6/77/L.7: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее пятьдесят пятой сессии

5. **Г-н Горке** (Австрия), представляя проект резолюции от имени авторов, говорит, что к их числу присоединились Гана, Гондурас и Лесото. Текст предлагаемого проекта основан на резолюции 76/229 Генеральной Ассамблеи и включает в себя изменения и рекомендации, изложенные в докладе Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее пятьдесят пятой сессии (A/77/17). В пункте 2 Ассамблея выражает признательность Комиссии за доработку и принятие, помимо прочего, Конвенции Организации Объединенных Наций о международных последствиях продажи судов на основании судебного решения, а также за доработку и принятие Типового закона об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг. В пункте 5 Ассамблея принимает к сведению решение Комиссии поручить своим рабочим группам решение различных вопросов, таких как разработка нового документа по оборотным документам мультимодальной перевозки, а в пункте 6 она приветствует ход подготовительной работы в отношении складских расписок.

6. В пункте 7 Ассамблея принимает к сведению заинтересованность Комиссии в проведении коллоквиума или совещания группы экспертов по различным правовым вопросам, связанным со смягчением последствий изменения климата, адаптацией к нему и повышением устойчивости. В пункте 8 Ассамблея отмечает одобрение Комиссией Международной стандартной практики Международной торговой палаты в области предоставления гарантий по требованию в соответствии с Унифицированными правилами для гарантий по требованию 758. В пункте 24 Ассамблея с интересом отмечает прогресс в деле обновления системы сбора и распространения информации о прецедентном праве по текстам Комиссии (система ППТЮ) и направленность работы на развитие более активной и продуктивной сети участников системы ППТЮ и на охват более широкого круга текстов Комиссии.

7. **Председатель** говорит, что решение по данному проекту резолюции будет принято на одном из последующих заседаний.

Проект резолюции A/C.6/77/L.8: Конвенция Организации Объединенных Наций о международных последствиях продажи судов на основании судебного решения

8. **Г-жа Начом** (Таиланд), представляя проект резолюции от имени Бюро, сообщает, что в соответствии с положениями проекта резолюции Генеральная Ассамблея примет Конвенцию Организации Объединенных Наций о международных последствиях продажи судов на основании судебного решения, содержащуюся в приложении к проекту резолюции; постановляет провести церемонию открытия Конвенции для подписания при первой же практической возможности в 2023 году в Пекине; и рекомендует назвать Конвенцию «Пекинской конвенцией о продаже судов на основании судебного решения». Ассамблея также призывает те правительства и региональные организации экономической интеграции, которые желают укрепить международно-правовую систему по мореплаванию и судоходству, рассмотреть вопрос о том, чтобы стать участниками Конвенции.

9. **Председатель** говорит, что решение по данному проекту резолюции будет принято на одном из последующих заседаний.

Проект резолюции A/C.6/77/L.9: Типовой закон об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг

10. **Г-н Хн** (Сингапур), представляя проект резолюции от имени Бюро, говорит, что документ основан на тексте решения, которое Комиссия приняла на ее 1170-м заседании, состоявшемся 7 июля 2022 года. В соответствии с положениями проекта резолюции, Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря опубликовать Типовой закон об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг с пояснительными примечаниями и обеспечить его широкое распространение среди правительств и других заинтересованных субъектов, а также рекомендует всем государствам принимать во внимание Типовой закон при пересмотре или принятии законодательных норм, касающихся управления идентификационными данными и удостоверительных услуг.

11. **Председатель** говорит, что решение по данному проекту резолюции будет принято на одном из последующих заседаний.

Пункт 80 повестки дня: Рассмотрение вопроса о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности и распределении убытков в случае такого вреда (*продолжение*) (A/C.6/77/L.11)

Проект резолюции A/C.6/77/L.11: Рассмотрение вопроса о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности и распределении убытков в случае такого вреда

12. **Г-н Зукал** (Чехия), представляя проект резолюции от имени Бюро, сообщает, что за основу текста взята резолюция 74/189 Генеральной Ассамблеи, с учетом некоторых обновлений. Пункты преамбулы проекта идентичны пунктам преамбулы резолюции, при этом в них внесены лишь поправки технического характера, а именно ссылки на резолюцию 74/189 и на последние доклады Генерального секретаря. Пункты постановляющей части проекта резолюции идентичны пунктам постановляющей части резолюции Генеральной Ассамблеи, за исключением добавления технического характера, касающегося решения Генеральной Ассамблеи включить в предварительную повестку дня ее восемьдесят второй сессии пункт под названием «Рассмотрение вопроса о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности и распределении убытков в случае такого вреда».

Пункт 82 повестки дня: Рассмотрение эффективных мер по усилению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей (*продолжение*) (A/C.6/77/L.6)

Проект резолюции A/C.6/77/L.6: Рассмотрение эффективных мер по усилению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей

13. **Г-жа Лаукканен** (Финляндия), представляя проект резолюции от имени авторов, говорит, что к их числу присоединились Ирландия, Лесото, Люксембург и Эстония. Текст преимущественно основан на резолюции 75/139 Генеральной Ассамблеи с необходимыми техническими обновлениями, касающимися продления существующих мандатов на представление докладов на следующий двухлетний период и включения пункта повестки дня под названием «Рассмотрение эффективных мер по усилению защиты, безопасности и охраны дипломатических и

консульских представительств и представителей» в предварительную повестку дня семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

14. **Председатель** говорит, что решение по данному проекту резолюции будет принято на одном из последующих заседаний.

Пункт 84 повестки дня: Верховенство права на национальном и международном уровнях (*продолжение*) (A/C.6/77/L.10)

Проект резолюции A/C.6/77/L.10: Верховенство права на национальном и международном уровнях

15. **Г-н Арроча Олабуэнага** (Мексика), представляя проект резолюции от имени Бюро, говорит, что текст содержит новые элементы, по сравнению с предыдущими проектами резолюций, включая положение о том, что Генеральная Ассамблея отмечает десятую годовщину декларации совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях, принятой Генеральной Ассамблеей 24 сентября 2012 года. Ассамблея также напоминает, что в 1970 году была принята Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и постановляет включить в предварительную повестку дня ее семьдесят восьмой сессии пункт под названием «Верховенство права на национальном и международном уровнях», предлагая государствам-членам сосредоточить свои комментарии на подтеме «Использование технологий для расширения доступа к правосудию для всех».

16. **Председатель** говорит, что решение по данному проекту резолюции будет принято на одном из последующих заседаний.

Пункт 145 повестки дня: Общая система Организации Объединенных Наций (*продолжение*)

17. **Г-жа Сверрисдоуттир** (Исландия), представляя проект письма Председателя Шестого комитета на имя Председателя Генеральной Ассамблеи, в котором содержится резюме мнений Комитета по правовым аспектам доклада Генерального секретаря о юрисдикционном устройстве общей системы Организации Объединенных Наций (A/77/222), отмечает, что в заявленных мнениях подчеркивается важность сохранения согласованности, слаженности, целостности и единства общей системы Организации Объединенных Наций. В письме также отмечается необходимость найти значимое долгосрочное решение для устранения расхождений в судебной практике двух существующих систем, которые могут подорвать такую согласованность; и принимаются к сведению предложения 1 и 2, изложенные в докладе Генерального секретаря, а именно: облегчить представление трибуналам материалов Комиссии по международной гражданской службе (КМГС) и облегчить представление руководящих указаний КМГС после вынесения трибуналами решений.

18. Ряд делегаций положительно восприняли эти предложения, поскольку они не вызывают каких-либо серьезных юридических проблем, хотя прозвучала некоторая обеспокоенность по поводу возможных последствий реализации предложения 2 для роли КМГС в регулировании и координации условий службы всех сотрудников общей системы Организации Объединенных Наций. Некоторые делегации высказали предварительные оговорки в отношении предложения 3 о создании объединенной палаты Административного трибунала Международной организации труда и Апелляционного трибунала Организации Объединенных Наций ввиду сложного характера вопросов, связанных с этим предложением, как с правовой, так и финансовой точек зрения, и из-за того, что такого рода вопросы остаются нерешенными. Наконец, ряд делегаций подчеркнули необходимость продолжения Генеральным секретарем работы над решением остающихся правовых и практических вопросов в тесном сотрудничестве с Международной организацией труда и другими заинтересованными сторонами, а также необходимость изучения возможных дополнительных действий или предложений.

19. **Председатель** сообщает, что по установившейся традиции Председателю Шестого комитета рекомендовано направить письмо на имя Председателя Генеральной Ассамблеи. В соответствии со сложившейся практикой в письме содержится просьба о доведении его до сведения Председателя Пятого комитета и распространении в качестве документа Генеральной Ассамблеи. Насколько понимает Председатель, Комитет желает уполномочить его подписать и направить это письмо на имя Председателя Генеральной Ассамблеи.

20. *Решение принимается.*

Пункт 79 повестки дня: Дипломатическая защита (A/77/261)

21. **Г-жа Ликос** (Австралия), выступая от имени делегаций Австралии, Канады и Новой Зеландии, говорит, что дипломатическая защита представляет

собой ценный инструмент, с помощью которого государства могут защищать права своих граждан от нарушений международного права, в том числе путем предоставления защиты в случае нарушений их прав человека. Австралия, Канада и Новая Зеландия считают, что принятые Комиссией международного права статьи о дипломатической защите тесно связаны со статьями Комиссии об ответственности государств за международно-противоправные деяния и что в отсутствие четкого консенсуса по вопросу о том, следует ли разрабатывать конвенцию на основе статей об ответственности государств, было бы преждевременно начинать переговоры о конвенции на основе статей о дипломатической защите.

22. Поскольку некоторые аспекты статей о дипломатической защите выходят за рамки текущего понимания норм обычного международного права, касающихся дипломатической защиты, маловероятно, что будет достигнут консенсус по вопросу о том, следует ли включать эти аспекты в конвенцию. Статьи о дипломатической защите ценны в их нынешней форме и служат полезным руководством для государств и международных органов в той мере, в какой в них сформулированы важные аспекты обычного международного права. Однако Австралия, Канада и Новая Зеландия обеспокоены тем, что, поскольку международный консенсус по некоторым аспектам статей в их нынешнем виде маловероятен, переговоры по конвенции в настоящее время могут подорвать влияние и ценность этих статей и вызвать необходимость обсуждения всей совокупности статей.

23. Австралия, Канада и Новая Зеландия по-прежнему высоко оценивают работу Комиссии над данными статьями, поскольку они способствуют разъяснению и развитию обычного международного права в области дипломатической защиты, а также информированию и регулированию государственной практики в этой важной области права.

24. *Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Леаль Матта (Гватемала).*

25. **Г-н Хн** (Сингапур) говорит, что, в той мере, в какой статьи о дипломатической защите отражают государственную практику и соответствуют обычному международному праву, они вносят долгожданную ясность в эту область права. Однако, чтобы пройти испытание временем, любая правовая система дипломатической защиты должна быть построена на основе международного консенсуса и взаимопонимания. Аспекты статей, в которых демонстрируется прогрессивное развитие права, послужат полезным источником информации для продолжения диалога государств по данной теме. В любых действиях по дипломатической защите в будущем следует учитывать развитие событий в тесно связанной с этой темой сфере ответственности государств за международно-противоправные деяния.

26. **Г-н Талебизаде Сардари** (Исламская Республика Иран) заявляет, что в любом правовом режиме в отношении дипломатической защиты должен находить отражение надлежащий баланс прав частных лиц, прав и дискреционных полномочий соответствующих государств и их национальных и международных обязательств. Сомнительно, что действующие статьи о дипломатической защите, принятые Комиссией международного права, способны должным образом отразить этот баланс. Кроме того, в ряде важнейших статей отражено не обычное международное право, а прогрессивное развитие международного права, что еще больше отдаляет достижение консенсуса. Например, статьи 7 (Множественное гражданство и требование, предъявляемое государству гражданства) и 8 (Лица без гражданства и беженцы) сформулированы на основе прецедентного права региональных трибуналов или уникальных трибуналов и вряд ли могут отражать нормы существующего обычного международного права.

27. В своем комментарии к статье 7 Комиссия объясняет, что для описания гражданства она выбрала термин «преобладающее» вместо «доминирующее» или «эффективное», чтобы внести элемент относительности. Однако довольно трудно определить критерий для установления преобладания одного гражданства над другим. Таким образом, в статье 7 вместо нормативного решения содержится лишь источник еще большей неопределенности и неясности в отношении данной темы. Кроме того, статья противоречит конституциям стран, которые не признают двойное гражданство или правовые последствия, вытекающие из вторичного гражданства. В этих случаях осуществление дипломатической защиты одним государством гражданства против другого государства гражданства приведет к неопределенности и неясности в отношении обязательств государств. Помимо этого, формулировки статей 15 (b) и 15 (d) являются расплывчатыми или гипотетическими.

28. Хотя Комиссия указала в своих комментариях, что в статьях не будут рассматриваться первичные нормы, формулировка некоторых положений говорит об обратном. Например, каждое государство в соответствии со своими законами самостоятельно решает, кто является его гражданами. В этом контексте заключительная фраза статьи 4, согласно которой приобретение гражданства не должно противоречить международному праву, а также пример,

приведенный в комментарии к этой статье, не ясны. Требуется больше времени, чтобы рассмотреть содержание статей и принять решение об их будущем.

29. **Г-н Евсеенко** (Беларусь) говорит, что статьи о дипломатической защите служат подходящей основой для разработки конвенции по данной теме, обсуждения применимых норм обычного международного права и прогрессивного развития права в этой области. Государства обладают суверенным правом на осуществление дипломатической защиты, которое они используют для защиты своих граждан и юридических лиц и обеспечения соблюдения международных стандартов обращения с иностранными гражданами, что должно быть одной из целей любой конвенции по данной теме. В конвенции также необходимо установить четкие ограничения на осуществление дипломатической защиты, чтобы гарантировать отсутствие возможности использовать такой механизм для вмешательства во внутренние дела государств.

30. Требуется больше времени для рассмотрения вопроса о разработке конвенции, а также для изучения позиций государств, изложенных в Комитете в ходе текущей сессии. Для этой цели Генеральная Ассамблея или Комитет могли бы учредить рабочую группу или специальный комитет. Заключение международной конвенции, в которой были бы установлены четкие правила осуществления дипломатической защиты и которая была бы основана на максимально широком консенсусе государств, уменьшило бы вероятность конфликтов, способствовало бы нормальному ведению отношений между государствами и позволило им лучше защищать права и законные интересы своих граждан и экономических субъектов.

31. **Г-жа Чанду** (Соединенные Штаты Америки) сообщает, что правительство ее страны разделяет мнение, согласно которому в тех случаях, когда в статьях Комиссии международного права о дипломатической защите отражается государственная практика, они становятся существенно важными для законодательства в этой сфере и, следовательно, ценными для государств в их существующей форме. Однако некоторые статьи противоречат устоявшемуся обычному международному праву. Одним из таких примеров служит статья 15 (Исключения из правила о внутренних средствах правовой защиты), согласно которой исчерпания внутренних средств правовой защиты не требуется, когда не имеется никаких разумно доступных внутренних средств правовой защиты для обеспечения эффективного возмещения или когда внутренние средства правовой защиты не дают никакой разумной возможности добиться такого возмещения. Такой стандарт слишком мягок. В соответствии со стандартом обычного международного права исчерпания средств правовой защиты не требуется только в тех случаях, когда внутренние средства правовой защиты являются явно бесполезными или совершенно неэффективными. К другим темам, не вполне отражающим стандарты обычного международного права, относятся темы, касающиеся непрерывного гражданства, корпораций, прекративших свое существование, защиты акционеров и рекомендуемой практики.

32. Любые статьи, рассматриваемые в конвенции о дипломатической защите, должны отражать устоявшееся обычное международное право по данному вопросу. Следует также иметь в виду, что проведение переговоров по конвенции способно негативно сказаться на значительной работе, проделанной Комиссией к настоящему времени, поскольку придется вновь поднимать темы, по которым государства достигли согласия, а это повышает риск того, что значительное число государств может не ратифицировать конвенцию.

33. **Г-жа Хименес Алегрия** (Мексика) говорит, что необходимо приложить усилия для разработки международной конвенции о дипломатической защите на основе статей о дипломатической защите, принятых Комиссией международного права. В конвенции следует отразить принцип, согласно которому действия, предпринимаемые для осуществления дипломатической защиты в государстве, совершившем международно-противоправное деяние, не считаются вмешательством во внутренние дела этого государства. Этот принцип вытекает из государственной практики и, хотя он не кодифицирован в Венской конвенции о консульских сношениях, о нем говорится в комментариях к проектам статей о дипломатических сношениях и иммунитете, принятых Комиссией в 1958 году.

34. В отношении статьи 7, содержащей принцип «преобладающего гражданства», отсутствует достаточная государственная практика, что может привести к возникновению споров. Поэтому в любой новой конвенции необходимо признать общий принцип, согласно которому государство не может осуществлять дипломатическую защиту в отношении гражданина, который также является гражданином государства, совершившего международно-противоправное деяние. В любом случае, принцип «преобладающего гражданства» необходимо регулировать посредством принципа lex specialis (специального закона) в отношениях между государствами, которые желают его применять.

35. Комитету следует тщательно рассмотреть тему дипломатической защиты, как и другие материалы и рекомендации Комиссии, которые остаются в его повестке дня, чтобы определить дальнейшую судьбу рассматриваемых статей. Комитету также следует провести всеобъемлющий обзор всех тем, включенных в его повестку дня, с целью совместного поиска стратегии, с помощью которой можно было бы наиболее эффективно управлять повесткой дня и добиваться прогресса. В этом контексте Мексика предлагает организовать неофициальный диалог.

36. **Г-н Силвейра Браоюс** (Бразилия) сообщает, что делегация Бразилии поддерживает разработку конвенции на основе статей о дипломатической защите, принятых Комиссией международного права. В статьях в значительной мере отражено обычное международное право, в них в том числе содержатся положения, подтверждающие дискреционный характер, присущий дипломатической защите, и требование об исчерпании местных средств правовой защиты до применения норм дипломатической защиты. Ссылки на рассматриваемые статьи в различных формах государственной практики, а также в прецедентном праве Международного Суда и других международных и национальных судов, применяющих международное право, свидетельствуют о неизменной актуальности данных статей.

37. Прошло 16 лет с тех пор, как Комиссия завершила свою работу по теме дипломатической защиты и рекомендовала разработать конвенцию на основе конкретных статей, однако Комитет по-прежнему уделяет этой теме ограниченное внимание. Принятие такой конвенции способствовало бы усилению правовой ясности и предсказуемости, укрепило бы верховенство права и явилось бы вкладом в кодификацию и прогрессивное развитие международного права. С другой стороны, отсутствие прогресса в отношении будущего рассматриваемых статей может подорвать авторитет и важность вклада Комиссии в данную тему и привести к эффекту декодификации в давно устоявшейся области международного права. Кроме того, существует четкая связь между статьями о дипломатической защите и статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

38. **Г-жа Флорес Сото** (Сальвадор) говорит, что, как показывает многолетняя практика, к дипломатической защите прибегают чаще всего тогда, когда не существует других средств для признания и возмещения ущерба, причиненного гражданам другого государства. В связи с изменениями в международном праве, особенно в отношении защиты прав человека, пострадавшие лица теперь могут подавать международные иски, когда их права нарушаются другим государством или его представителями. Однако, несмотря на значительные успехи в прогрессивном развитии международного права, Сальвадор считает, что дипломатическая защита остается важным средством правовой защиты лиц, чьи права были нарушены в другом государстве. Это означает, что дипломатическая защита представляет собой важный инструмент защиты прав человека.

39. Однако в государственной практике возникли трудности из-за непоследовательности и отсутствия консенсуса в отношении условий осуществления и сферы применения дипломатической защиты, в частности в отношении физических лиц. Существует необходимость в тщательной оценке таких элементов, как условия, связанные с гражданством физических или юридических лиц, в том числе случаи множественного гражданства; несоответствие между критериями включения и эффективности для целей определения гражданства юридических лиц; особенности дел лиц, не имеющих формальной связи гражданства с государством, в котором они обычно проживают. Статьи о дипломатической защите вносят большую ясность в действия государств по осуществлению такой защиты, с тем чтобы они могли эффективно защищать права своих граждан в другом государстве, когда эти права были негативно затронуты международно-противоправным деянием, приписываемым этому государству.

40. Дипломатическая защита оказывает всеобъемлющее воздействие в плане признания и возмещения ущерба, причиненного гражданам другого государства, поэтому она является важным инструментом защиты прав человека. В связи с этим делегация Сальвадора поддерживает статьи Комиссии международного права о дипломатической защите, в которых Комиссия сбалансированным образом рассматривает право государств осуществлять дипломатическую защиту в интересах граждан своей страны. Тем не менее, вызывает беспокойство тот факт, что, хотя Комиссия уже много лет назад представила на рассмотрение Генеральной Ассамблеи свои статьи о дипломатической защите, а также статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, и рекомендовала разработать конвенцию на основе этих статей, до сих пор не достигнуто никакого прогресса в этом отношении.

41. Делегация Сальвадора по-прежнему считает, что статьи о дипломатической защите следует оформить в юридически обязывающий международный документ, для чего требуется организовать конструктивный диалог и обеспечить проведение

переговоров. Делегация Сальвадора готова содействовать принятию соответствующей конвенции.

42. **Г-н Амарал Алвиш ди Карвалью** (Португалия) заявляет, что Комиссия международного права приняла статьи о дипломатической защите в 2006 году, менее чем через 10 лет после того, как эта область была впервые определена как подходящая для кодификации и прогрессивного развития, что доказывает, что она действительно готова к кодификации. Португалия приветствует такое развитие событий, поскольку она всегда поддерживала рекомендацию Комиссии Генеральной Ассамблее о разработке конвенции на основе указанных статей. Хотя существует очевидная тенденция к тому, чтобы отдельные лица и группы лиц обеспечивали защиту своих собственных прав, государства по-прежнему должны выполнять важную функцию в этом отношении, используя инструмент дипломатической защиты для защиты своих граждан, чьи права человека были нарушены за границей. Дипломатическая защита также является одним из основных компонентов принципа суверенного равенства государств.

43. Рассматриваемые статьи подходят для создания международной конвенции, хотя делегация Португалии не согласна с некоторыми аспектами этих статей, в частности касающимися сферы их применения, и с некоторыми конкретными положениями, которые можно было бы обсудить в ходе переговоров по конвенции. Вместе с тем, поскольку тема дипломатической защиты традиционно связана с темой ответственности государств за международно-противоправные деяния, Португалия надеется, что на основе статей по этим двум темам удастся разработать две параллельные конвенции, что явилось бы важным шагом в направлении консолидации права международной ответственности.

44. **Г-жа Антонова** (Российская Федерация) говорит, что дипломатическая защита представляет собой эффективный механизм, с помощью которого одно государство может призвать к ответственности другое государство за совершение международно-противоправного деяния в нарушение международных стандартов обращения с физическими или юридическими лицами первого государства, которое привело к причинению вреда таким лицам или вызвало последствия, которые это государство может квалифицировать как нарушение своих собственных интересов. Государство, осуществляющее дипломатическую защиту, действует самостоятельно, а не как представитель физического или юридического лица при решении вопроса о нарушении международно-правовых норм, повлекшем международно-правовую ответственность. Статьи Комиссии международного права о дипломатической защите являются сбалансированным документом, который представляет собой ценный вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права, регулирующего право государств защищать личные и имущественные права своих граждан, когда такие права нарушаются в результате международно-противоправных действий других государств.

45. Делегация Российской Федерации удовлетворена определением и сферой применения дипломатической защиты, приведенными в статье 1, из которых следует, что государство несет ответственность за ущерб, причиненный его действием или бездействием иностранному физическому или юридическому лицу. Осуществление дипломатической защиты государством гражданства — это процедура обеспечения защиты лиц, которым был причинен вред, и получения возмещения за международно-противоправное деяние. В статье 5 устанавливается важное требование, заключающееся в том, что физическое лицо, в отношении которого государство осуществляет дипломатическую защиту, должно обладать гражданством этого государства непрерывно с даты причинения вреда по дату официального предъявления требования о защите. Такое правило не позволяет лицу добиваться гражданства специально для получения дипломатической защиты. Делегация Российской Федерации с удовлетворением отмечает, что в статье 9 Комиссия изложила критерии определения национальности корпорации, чтобы исключить возможность того, что более одного государства могут претендовать на право осуществлять дипломатическую защиту в отношении корпорации.

46. Статьи о дипломатической защите представляют собой идеальную основу для разработки международной конвенции по данной теме.

47. **Г-н Эрнандес Чавес** (Чили) сообщает, что еще в 2016 году государства-члены Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна подчеркивали важность дипломатической защиты в отношениях между государствами и выразили мнение, что разработка конвенции по этой теме поможет заполнить существующие пробелы в международном праве и будет способствовать повышению правовой определенности и предсказуемости. Чили разделяет эту точку зрения и потому считает, что окончательный результат работы над статьями Комиссии международного права о дипломатической защите следует оформить в виде конвенции. Однако работа над конвенцией об ответственности государств за международно-противоправные деяния, тематика которой тесно связана с дипломатической защитой,

должна быть приоритетной по отношению к разработке конвенции о дипломатической защите. Связь между двумя указанными темами была проиллюстрирована в статье 1 статей о дипломатической защите, в которой устанавливается, что дипломатическая защита является средством, используя которое государство может привлекать к ответственности другое государство за вред, причиненный международно-противоправным деянием лицу, являющемуся гражданином первого государства. Тем не менее, обе темы следует оставить в повестке дня Комитета.

48. В статьях о дипломатической защите содержатся некоторые элементы, использование которых могло бы способствовать обсуждению вопросов о прогрессивном развитии международного права по данной теме на основе гуманистического подхода в соответствии с принципом pro homine. Фактически, в рассматриваемых статьях содержатся предложения, способствующие принятию положений, ориентированных на интересы человека, что является главной целью верховенства права. Так, в соответствии со статьей 8 (Лица без гражданства и беженцы) государствам предоставляется возможность обеспечить относительно более эффективную защиту лицам, находящимся в особо уязвимом положении. Аналогичным образом в статье 19 (Рекомендуемая практика), в которой изложена рекомендуемая практика для государств, обладающих правом осуществлять дипломатическую защиту, устанавливается, что государства должны принимать во внимание, насколько это возможно, мнения лиц, которым причинен вред, по поводу обращения к дипломатической защите и требования возмещения за нанесенный ущерб, которого надлежит добиваться, и передавать лицу, которому причинен вред, любую компенсацию, полученную от государства, несущего ответственность за нанесенный вред. Если государства решат обсудить содержание этих статей по существу, то им следует учитывать, что стандартом дипломатической защиты физических лиц является обеспечение действий государства, ориентированных на обеспечение интересов конкретных людей.

49. **Г-жа Нур Азман** (Малайзия) отмечает, что на рассмотрении Комитета нет новых вопросов по теме дипломатической защиты. Малайзия по-прежнему считает, что право на осуществление дипломатической защиты должно оставаться суверенной прерогативой и дискреционным правом государства. Малайзия также по-прежнему поддерживает преобладающее в международном праве мнение, нашедшее отражение в статьях 2 и 3 статей о дипломатической защите, согласно которому государство не обязано осуществлять дипломатическую защиту от имени гражданина, которому был причинен вред вследствие международно-противоправного деяния. Статьи о дипломатической защите имеют важное значение для обеспечения справедливого обращения с гражданами, находящимися за границей, в частности для того, чтобы государства имели право выступать от имени своих граждан, чьи права человека были нарушены. Тем не менее, поскольку дипломатическая защита тесно связана с пунктом повестки дня об ответственности государств за международно-противоправные деяния, Комитету не следует продолжать обсуждение текущей темы до завершения работы над темой о международно-противоправных деяниях.

50. **Г-жа Теувэн** (Нидерланды) сообщает, что делегация Нидерландов по-прежнему поддерживает статьи о дипломатической защите, но выступает против начала переговоров о заключении договора по этой теме по двум причинам. Во-первых, в настоящее время нет необходимости в таком договоре, поскольку подавляющее большинство положений, содержащихся в статьях о дипломатической защите, отражают обычное международное право. Во-вторых, делегация Нидерландов предпочла бы использовать процедуру совместного рассмотрения статей о дипломатической защите и статей об ответственности государств. Эти две темы настолько тесно связаны и переплетены между собой, что было бы нежелательно заключать отдельный договор о дипломатической защите. Однако тот факт, что будущее рассматриваемых двух групп статей должно быть совместным, не означает, что между ними нет различий. Например, если для статей об ответственности государств может быть полезным их дальнейшее подтверждение в государственной практике, то в отношении статей о дипломатической защите этот фактор не действует, поскольку в практически всех соответствующих статьях нашли отражение нормы обычного международного права. Сомнения делегации Нидерландов в отношении целесообразности проведения переговоров о заключении договора на основе статей о дипломатической защите не вызваны неопределенностью их статуса: на эти статьи следует по-прежнему полагаться как на отражение норм права дипломатической защиты.

51. **Г-н Феррара** (Италия) заявляет, что делегация Италии поддерживает индивидуально-ориентированный подход, который Комиссия международного права использовала при формулировании своих статей о дипломатической защите. Делегация особенно высоко оценивает формулировку статьи 1 (Определение и сфера применения), в которой Комиссия отразила важность роли человека, ставшего жертвой

противоправного поведения, послужившего причиной для обращения за дипломатической защитой. Италия также приветствует статью 19 (Рекомендуемая практика), в которой Комиссия изложила практические рекомендации для государств. Однако следует напомнить, что, согласно действующему международному праву, право на осуществление дипломатической защиты принадлежит исключительно государству, которое может осуществлять его по своему усмотрению, как это установлено в статье 2 (Право осуществлять дипломатическую защиту).

52. Чтобы избежать бесконечного откладывания решения о том, какие действия следует предпринять в отношении статей о дипломатической защите, делегация Италии предлагает два возможных варианта действий. Во-первых, можно принять документ мягкого права, в котором будет представлен весь набор статей. Так, не имеющая обязательной юридической силы резолюция Генеральной Ассамблеи способна побудить государства применять правила, изложенные в статьях, и тем самым повысить ценность работы Комиссии и стимулировать дальнейшее развитие государственной практики по тем аспектам дипломатической защиты, которые еще не были признаны как нормы обычного международного права.

53. Во-вторых, Комитет может рассмотреть возможность включения главы о дипломатической защите в часть третью статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (Имплементация международной ответственности государства) в возможной будущей конвенции об ответственности государств. Такое решение было бы логичным, учитывая, что обе темы тесно связаны между собой, а дипломатическая защита больше не применяется только в ответ на нарушение правил обращения с иностранцами за границей; она является одним из способов получить возмещение за любое международно-противоправное поведение иностранного государства в отношении физических или юридических лиц, включая нарушение основных прав человека. Достоинством такого варианта действий является то, что он способствует применению системного подхода, предусматривающего включение основных положений статей об ответственности государств. В этой связи Италия поддерживает расширенное толкование пункта 1(b) статьи 48 статей об ответственности государств, согласно которому любое государство, помимо государства гражданства лица, которому был причинен вред, имеет право прибегнуть к дипломатической защите в случае нарушения обязательств перед международным сообществом в целом.

54. **Г-н Бушедуб** (Алжир) говорит, что дипломатическая защита, основанная на принципе суверенного равенства государств, представляет собой незаменимый инструмент, благодаря которому государства в рамках своего внутригосударственного права могут защищать права своих граждан, пострадавших в результате международно-противоправного деяния, приписываемого другому государству. В частности, дипломатическая защита может применяться, когда государство произвольно захватывает и задерживает иностранного гражданина с целью оказания политического давления на другое государство, что относится к видам поведения, противоречащим международному праву, целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций.

55. Тема дипломатической защиты тесно связана с темой ответственности государств за международно-противоправные деяния. Поэтому Комиссии международного права было бы полезно согласовать ее статьи о дипломатической защите со статьями об ответственности государств. Однако проведение переговоров с целью выработки конвенции на основе статей о дипломатической защите было бы преждевременным, так как четкий консенсус на этот счет еще не достигнут. Делегация Алжира по-прежнему готова поддерживать усилия Комиссии, особенно ее работу по тематике, отвечающей чаяниям государств-членов. Делегация будет принимать конструктивное участие в дискуссиях Комитета и в рассмотрении вопросов о том, какие дальнейшие действия могла бы предпринять Генеральная Ассамблея на основе консенсуса.

Заседание закрывается в 11 ч 40 мин.